

Следственный Комитет Российской Федерации
Следственное управление по Новосибирской области
Отдел профессионального развития (учебный центр)
ул. Трудовая, 9, Новосибирск, 630007, Россия
E-mail: shsi29@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ (П. «Е-1» Ч. 2 СТ. 105 УК РФ)

В статье рассмотрен круг вопросов, связанных с квалификацией убийства по мотиву кровной мести. Проводится анализ действующей нормы УК РФ, судебной практики, и рассмотрены наиболее часто встречающиеся ошибки квалификации.

Ключевые слова: кровная месть, обычай, установление принадлежности лица, совершившего убийство, группа населения, которая придерживается обычая кровной мести, действие этой нормы в пространстве.

Убийство по мотиву кровной мести п. «е-1» ч. 2 ст. 105 УК РФ [1] как отдельный квалифицирующий признак введен Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ [2] в связи с участвовавшими случаями убийств по этой мотивации. В ранее действующем законодательстве этот мотив был отражен в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство «...по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести». По мнению Г. Н. Борзенкова, такое объединение не было удачным, что вносило определенную путаницу при квалификации [3. С. 113].

Уголовный кодекс содержит значительное количество норм об ответственности за преступления, где подобная мотивация (кроме кровной мести) является основанием для более строгого наказания: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 112), истязание (п. «з» ч. 2 ст. 117), надругательство над телами умерших и местами их захоронения (п. «б» ч. 2 ст. 244). Кроме того, ст. 282 УК РФ называет преступными действия, направленные на воз-

буждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации, а ст. 357 УК РФ – геноцид, т. е. действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы

Сегодня принцип кровной мести практикуется в странах Ближнего Востока и некоторых регионах Северного Кавказа, а также в Албании. В Европе обычай имел широкое распространение в средневековой Италии, в настоящее время сохраняется в более отсталой Южной Италии. Словом «вендетта» кровная месть называлась, главным образом, на островах Сардиния и Корсика, где она бытовала даже в начале XX в. В XII–XIX вв. обычай практиковали греки-маниоты с полуострова Мани в Южной Греции¹. Изучение судебной практики в Верховном Суде РФ позволяет сделать вы-

¹ URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 30.03.2011).

вод о том, что убийства на почве кровной мести еще встречаются, например, в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Чечне.

При признании убийства совершенным по кровной мести недопустимо усиливать наказание на том основании, что преступление совершено при отягчающих обстоятельствах, поскольку эти обстоятельства уже учтены при его квалификации.

За убийство на почве кровной мести санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет с ограничением свободы на срок до одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью [4. С. 54]. Общественная опасность убийства на почве кровной мести усиливается тем, что, как видно из дел этой категории, осуждение лица, виновного в убийстве, не исключает в дальнейшем применения данного обычая в связи с совершенным преступлением.

К сожалению, в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации разъяснений по п. «е-1» не имеется, что приводит к ошибкам квалификации не только на стадии предварительного расследования, но и при вынесении приговоров по делам такой категории [5]. На наш взгляд, имеется существенная необходимость разъяснения указанного пункта в целях избежания таких ошибок. Например, в законодательстве Республики Казахстан четко определен круг вопросов, который необходимо выяснить при привлечении субъекта к уголовной ответственности за убийство по мотиву кровной мести: «...следует выяснять, принадлежит ли виновный к той группе населения, которая признает обычай кровной мести, имел ли место до совершения данного преступления факт убийства человека, находился ли виновный с ним в родственных отношениях, из каких источников ему стало известно, что насильственное лишение жизни его родственника совершено потерпевшим или его родственниками и другие обстоятельства. Кровную месть, как мотив убийства, служащий основанием для квалификации убийства по этому квалифицирующему признаку, следует отличать от убийства, которое совершено на почве личных неприязненных отношений, возникших в связи с предшествующим убийством родственника виновного»². Таким образом,

пункт «е-1» ч. 2 ст. 105 УК не может истолковываться расширительно и должен применяться только в тех случаях, когда убийство обусловлено кровной местью как пережитком прошлого

Кровная месть является видом мести, возникающей на почве личных отношений. При убийстве она выступает как обычай, пережиток прошлого, в силу которого родственники убитого или лицо, считающее себя обиженным, обязаны или «вправе» лишить жизни обидчика. Кровная месть представляется им справедливым возмездием за причиненное зло.

Поводом для кровной мести может быть не только убийство, но и другие противоправные действия или действия, которые по местным обычаям признаются оскорблением.

Убийство по мотиву кровной мести, как правило, побуждает родственников второго потерпевшего к мести, а следовательно, приводит к убийству нескольких человек, в том числе одним и тем же «кровником». В этом случае деяние необходимо квалифицировать не только по п. «е-1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, но и по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Пленум Верховного суда Российской Федерации в п. 5 разъясняет: «В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден» [5].

В литературе было высказано мнение о том, что субъектом убийства на почве кровной мести, как и потерпевшим от этого преступления, могут быть только лица мужского пола на том основании, что кровная месть «падает» лишь на родственников по мужской линии (В. Сарычев, Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжкова, В.Н. Кудрявцев). П. С. Яни считает, что суть этого вида убийства заключается в лишении жизни представителя враждебного рода не из личной неприязни, а «по обязанности», которая переходит по нисходящей линии на мужчин рода, а при их отсутствии – на женщин [6. С. 31]. По мнению автора, это зависит от обычая, которого придерживается та или иная этническая группа.

Как отмечалось, для применения п. «е-1» ч. 2 ст. 105 УК необходимо, чтобы осужденный принадлежал к той группе населения, которая признает обычай кровной мести. Это обстоятельство органами предварительного следствия и судами не всегда учитывается. По приговору Тюменского областного суда по п. «е-1» ст. 105 УК РФ был осужден А. (по национальности цыган) за убийство на почве кровной мести цыганки С., дядя которой за несколько месяцев перед этим убил отчима осужденного. Признавая убийство совершенным на почве кровной мести, суд сослался на то, что осужденный и его брат решили отомстить семье С. за убийство их отчима. Однако в приговоре не было приведено никаких доказательств того, что осужденный принадлежит к этнической группе, признающей обычай кровной мести. В связи с этим Президиум Верховного суда России перекалвалифицировал действия А. на ст. ч. 1 ст. 105 УК [7].

В то же время необходимо подчеркнуть, что не имеет значения, относится ли к группе населения, придерживающейся обычая кровной мести, потерпевший.

Установление принадлежности лица, совершившего убийство, к группе населения, которая придерживается обычая кровной мести, еще не решает вопроса квалификации этого преступления по п. «е-1» ч. 2 ст. 105 УК. Необходимо установить мотив кровной мести, т. е. побудительную причину убийства, порожденную данным обычаем. Судебная практика показывает, что в некоторых случаях допускалась квалификация действий виновного по п. «е-1» ч. 2 ст. 105 УК, когда убийство было совершено не по мотиву кровной мести, а в связи с грозящей кровной мстью.

Рассматривая дело по обвинению А. в убийстве М., Верховный суд Дагестана установил, что родственник А. совершил убийство родственника М. Опасаясь кровной мести со стороны М., А. стал ходить с охотничьим ружьем. Работая в поле по снегозадержанию и имея с собой ружье, А. увидел подходившего к нему М., возвращающегося с охоты. Из-за опасения мести А. убил М. Суд, сославшись на то, что между А. и М. существовали неприязненные отношения в связи с убийством родственником А. родственника М., признал, что убий-

ство подпадает под признаки п. «е-1» ч. 2 ст. 105 УК.

Президиум Верховного суда России отменил приговор и предложил выяснить ряд обстоятельств, указав при этом, что убийством на почве кровной мести может быть признано убийство по мотиву мести, если она является пережитком местных обычаев. Следует добавить, что, как видно из обстоятельств, предшествовавших убийству, наоборот, А. опасался кровной мести со стороны М. Следовательно, это убийство было совершено в связи с кровной мстью, а не по мотиву кровной мести. При новом рассмотрении дела действия А. были квалифицированы по ст. ч. 1 ст. 105 УК¹. Таким образом, для квалификации убийства по п. «е-1» ч. 2 ст. 105 УК необходимо установить, что убийство совершено по мотиву кровной мести, а не в связи с кровной мстью.

Кроме мотива, при выяснении признаков субъективной стороны для квалификации действий виновного по п. «е-1» ч. 2 ст. 105 УК необходимо установить характер умысла виновного. Убийство на почве кровной мести не может быть совершено с косвенным умыслом, необходимо установить прямой умысел. В связи с этим имеет значение выяснение соотношения мотива и цели при совершении такого убийства. Именно кровная мсть как обычай здесь выступает побудительной причиной убийства, и, следовательно, ее нельзя не признать мотивом совершения преступления. Целью убийства является вовсе не отмщение, а лишение жизни обидчика, что свидетельствует о прямом умысле на совершение такого преступления. Лицо, совершившее убийство по мотиву кровной мести, при установлении его личности, как правило, не скрывает именно эту мотивацию.

В связи с применением п. «е-1» ч. 2 ст. 105 УК в части мотива кровной мести возникает вопрос о действии этой нормы в пространстве. По УК РСФСР [8] (ст. 236)

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 350-П08 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2009 г. по уголовным делам (утв. постановлением Президиума Верховного суда Российской Федерации от 3 июня 2009 г.). URL: http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Law_ex/ouz_09_1kv.htm (дата обращения 04.04.2011).

действие гл. X Кодекса «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев» распространялось на те республики и местности РСФСР (Российской Федерации), где такие деяния являются пережитками местных обычаев. В настоящее время (с 1 января 1997 г.) эта глава в связи с введением в действие нового УК утратила силу. Кроме того, п. «к» ст. 102 УК РСФСР находился вне системы норм гл. X. Следовательно, его применение и по УК РСФСР не было ограничено территорией упомянутых республик и местностей. Тем более, по действующему УК убийство может быть признано совершенным на почве кровной мести при наличии данных, которые для этого необходимы, и в том случае, если оно совершено за пределами местности, где кровная месть признается и применяется населением. Поэтому совершение убийства по мотиву кровной мести в любой местности России не изменяет его юридической природы, а следовательно, не влияет на квалификацию. «Местом совершения преступления может быть любая территория Российской Федерации, а не только та местность, где компактно проживают представители народов, имеющих упомянутые традиции (обычаи)» [6. С. 32].

Таким образом, при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности по п. «е-1» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- субъект специальный, т. е. физическое вменяемое лицо, достигшее 14-и летнего возраста, принадлежащее к той группе населения, которая признает кровную месть и соблюдает эти обычаи;

- для квалификации убийства по п. «е-1» ч. 2 ст. 105 УК необходимо установить, что убийство совершено по мотиву кровной мести;

- пункт «е-1» ч. 2 ст. 105 УК применяется и в том случае, если убийство совершено за пределами местности, где постоянно проживают коренные жители, признающие обычай кровной мести.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Рос. газета. 2007. 31 июля.

3. Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: Учеб.-практ. пособие. М.: ИКД «Зерцало-М», 2008. 256 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2010. 931 с.

5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 3 апреля 2008 г.) // Рос. газета. 1999. 9 февр.

6. Яни П. С. Уголовная ответственность за убийство: Лекция / ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ. М., 2002. 40 с.

7. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 26 сентября 2007 г. № 299-П07 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. № 7.

8. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утв. ВС РСФСР 27 ноября 1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

Материал поступил в редколлегию 13.04.2011

S. I. Shulgin

THE PROBLEMS OF QUALIFICATION OF MURDER MOTIVATED BY BLOOD FEUD (ARTICLE 105 PART 2 PARA. 'E. 1' OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article considers a range of questions connected with qualification of murder motivated by blood feud. The analysis of an operative rule of the Criminal Code of the Russian Federation, judiciary practice is carried out and the most frequent mistakes in qualification are considered in the article.

Keywords: blood feud, custom, establishment of belonging of the person, committed murder, group of the population which adheres to a custom of blood feud, action of this norm in space.